

ВЕСНИК

Саратовского

Государственного

Социально-

Экономического

Университета

№ 2(26)
2009

№2(26) 2009

133444

ВЕСТНИК

САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель

Государственное
образовательное учреждение
высшего профессионального
образования
«Саратовский
государственный
социально-экономический
университет»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № 77-13100 от 15 июля 2002 г.

Министерства РФ по делам
печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций

Главный редактор
д-р истор. наук,
профессор В.А. Динес

Первый зам. главного редактора
д-р экон. наук,
профессор В.А. Русановский

Редакционная группа

Редакторы
Л.В. Червякова,
Ю.Р. Попонова

Дизайн
Н.К. Хасина

Художественное
оформление обложки
А.З. Юзбашев

Компьютерная верстка
А.Н. Носов

Адрес редакции

Россия, 410003, Саратов,
ул. Радищева, 89, СГСЭУ
тел./факс (845-2)33-25-72/33-22-12
e-mail: izdatelstvogseu@mail.ru

Подписано в печать
27.04.09.

Формат 60 x 84 1/8.

Бумага типогр. № 1.

Печать Riso.

Уч.-изд. л. 36,13.

Усл. печ. л. 13,69.

Тираж 1000 экз. Заказ 93.

23
5204

Редакционная коллегия

Ларин В.М. – научный редактор, зам. главного редактора, д-р экон.
наук, профессор СГСЭУ;

Барулин С.В. – д-р экон. наук, профессор СГСЭУ;

Бочаров Е.П. – д-р экон. наук, профессор СГСЭУ;

Воротников А.А. – д-р истор. наук, профессор СГСЭУ;

Колядин Н.П. – д-р экон. наук, профессор СГСЭУ;

Кузнецова Н.А. – д-р экон. наук, профессор СГСЭУ;

Прокофьев В.А. – д-р экон. наук, профессор СГСЭУ;

Решетов Г.Г. – д-р сельхоз. наук, профессор СГСЭУ;

Уманский И.М. – д-р физ.-мат. наук, профессор СГСЭУ;

Яшин Н.С. – д-р экон. наук, профессор СГСЭУ.

Международный научно-редакционный совет

Анфиногентова А.А. – директор Института аграрных проблем РАН;

Байи Пьер – профессор Университета Пьер Мендес Франс (г. Гренобль,
Франция);

Бонусяк Владислав – профессор, ректор Жешувского университета (г. Жешув,
Республика Польша);

Джайлс Рональд – профессор Лондонского университета «Квин-Мери»
(г. Лондон, Англия);

Жаку Жиль – профессор Университета Жан Монэ (г. Сент-Этьен, Франция);

Зеленский Ю.Б. – зам. председателя Комитета Государственной Думы
РФ по финансовому рынку;

Пивовар Е.И. – ректор Российского государственного гуманитарного уни-
верситета;

Прокофьев С.Е. – зам. руководителя Федерального казначейства РФ;

Резчиков А.Ф. – директор Института проблем точной механики и управле-
ния РАН;

Тарасевич Л.С. – президент Санкт-Петербургского университета эконо-
мики и финансов;

Чубарьян А.О. – ректор Государственного университета гуманитарных наук;

Шувалов С.А. – зам. председателя Комитета Государственной Думы РФ
по бюджету;

Эскиндеров М.А. – ректор Финансовой академии при Правительстве РФ.

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Безруков Д.А.	
ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ	5
Богданович Н.Ю.	
ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ИНФЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	8
Гужвин П.А.	
УСИЛЕНИЕ ВИДОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ БЛАГ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	12
Жадан И.Э.	
СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ	16
Манохин В.А.	
РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ	19
Мирошниченко Н.В.	
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ УСЛУГИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ	24
Прудникова О.А.	
ПРОБЛЕМА «ПРОКЛЯТИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ	28
Бабичев Г.А.	
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИКУ, ОСНОВАННУЮ НА ЗНАНИИ	31

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Авдеева Т.В.	
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	36
Белоусов А.В.	
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	38
Вдовенко Т.В.	
ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД	42
Гаджиев А.Г., Суракатов Н.С.	
СИСТЕМА МЕР ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА	45
Глаголев С.Н.	
СУЩНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	47
Горбунова А.В.	
ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ЗАТРАТАМИ НА КАЧЕСТВО	50
Долгий В.И., Бондаренко О.И.	
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	52
Егорова Е.В.	
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КАЧЕСТВА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ	55
Завьялова Е.М.	
ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТСПОСОБНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	57
Коноваленко Н.П.	
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЦЕЛИ В ПРОЦЕССЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ГАЗОДОБЫВАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ	60
Махмудова И.Н.	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ПУТЕМ ОЦЕНКИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА	63

Мушаева О.В.	
ТЕХНИКО-ВНEDРЕНЧЕСКИЕ ЗОНЫ В ВУЗАХ – КОНКРЕТНЫЙ ШАГ В ИННОВАЦИОННОМ НАПРАВЛЕНИИ	66
Петров И.Н.	
УЧЕТ РИСКОВ ПРИ ОЦЕНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ (использование метода дисконтирования денежных потоков для оценки торговой недвижимости)	69
Подгорный Н.В.	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СНАБЖЕНИЧЕСКО-СБЫТОВЫХ КООПЕРАТИВОВ	73
Ревзин С.Р.	
СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМФОРТА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ	76
Давыдов Р.М.	
БАЛАНС КОНТУРОВ УПРАВЛЕНИЯ	79
Давыдов Р.М.	
ОПТИМИЗАЦИЯ И ОПИСАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ	83
Юхачев С.П.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	86

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, КРЕДИТ

Артемова Н.В.	
УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: ПРИЧИНЫ, СУЩНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	90
Иванов Г.М.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗАЙМОМ, ПОГАШАЕМЫМ ПОТОКОМ ПЛАТЕЖЕЙ	93
Ипатова А.П.	
ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ	95
Калашникова Н.Н.	
НАПРАВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ	98
Калашникова И.Н.	
УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ В РОССИИ	101
Ребров Р.А.	
ФИНАНСИРОВАНИЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ ЗА СЧЕТ ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВ	104
Фатьянова А.А.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКОРИНГОВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СУБПОРТФЕЛЕМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ	108
Шипилова Н.С.	
РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	111

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Ларина Т.Н.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТА УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	115
Плотникова О.В.	
УЧЕТ ПРОИЗВОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ОПЕРАЦИЙ ХЕДЖИРОВАНИЯ	119
Татарко Е.А.	
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМИ СТАНДАРТАМИ УЧЕТА И МСФО	123
Шапорева Е.С.	
СПЕЦИФИКА УЧЕТА КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ЭНЕРГОСЕРВИСНЫМИ КОМПАНИЯМИ	126
Шпакова Л.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ИНФОРМАТИВНОСТИ	128

ИСТОРИЯ

Гермашев А.А.	
О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ второй половины 20-х годов XX века	131

Дворецкая Е.В.	
УЧАСТИЕ УЧЕНЫХ-АГРАРНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В РАЗРАБОТКЕ ЗАСУХОУСТОЙЧИВОЙ СИСТЕМЫ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА в 1920-е годы	134
Зинина М.М.	
ТРУДЫ А.Н. МИНХА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	137
Кабирова А.Ш.	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ г. КАЗАНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	140
Кайль А.В.	
«ГРАЖДАНИН» И «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» О СУДЬБЕ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III	143
Ковалева Д.Н.	
РОССИЙСКАЯ ПРИСЯЖНАЯ АДВОКАТУРА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ (Н.П. Карабчевский о Ф.Н. Плевако)	147
Козлов Ф.Н.	
РОЛЬ И МЕСТО РЕПРЕССИЙ В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА в 1917-м – начале 1920-х годов (по материалам архивов Чувашской Республики)	149
Костяев Э.В.	
ВЫДЕЛЕНИЕ ВОЕННЫХ КРЕДИТОВ КАЙЗЕРОВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЛИДЕРЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ О ПОЗИЦИИ ФРАКЦИИ СДПГ В РЕЙХСТАГЕ	152
Мухamedов Р.А.	
ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРЕДИТНОЙ И ССУДОСБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	156
Потапова С.А.	
МЕМОРИАЛЬНЫЕ МУЗЕИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ XX века	159
Ревин И.А.	
КОРЕННОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАК СУБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОЙСКЕ ДОНСКОМ (1763 – 1861 годы)	162
Федотов В.И.	
ПЕРВЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАЛАТЫ НА ОТДЕЛИВШИХСЯ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ после 1917 года	165
Уразаев Ф.Я.	
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ ТАТАР РОССИИ на рубеже ХХ – ХХI веков	168
Бурников Д.Б.	
РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО в начале 1920-х годов (краткий исторический обзор)	170
Фризен Д.Я.	
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ в конце XIX – начале XX веков	171
Шайпак Л.А.	
БОЛЬШЕВИКИ ПОВОЛЖЬЯ в конце XIX – начале XX веков (численность, социальный состав, организационная структура)	174

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Бышов С.Н.	
ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА	179
Петровская Ж.А.	
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ПОКАЗАТЕЛИ	183
Полынцев Т.В.	
МЕСТО И РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ	187
Рязанский В.В.	
ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	191
Агеева Е.Г.	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРЕЖДАЮЩЕЙ АНТИЦИКЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	195
Корниенко А.С.	
АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ СМК	198
Михайлов А.С.	
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СО-РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	201
АННОТАЦИИ	204

ВЫДЕЛЕНИЕ ВОЕННЫХ КРЕДИТОВ КАЙЗЕРОВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЛИДЕРЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ О ПОЗИЦИИ ФРАКЦИИ СДПГ В РЕЙХСТАГЕ

*Э.В. Костяев,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и культуры,
СГТУ*

Начиная с последних десятилетий XIX в., т.е. с момента своего создания как самостоятельной и влиятельной политической силы, международная социал-демократия славилась устойчивыми антивоенными традициями. Неотъемлемым атрибутом каждого из первых конгрессов II Интернационала – Парижского (1889), Брюссельского (1891) и последовавших за ними – было принятие резолюций с призывами в адрес человечества вообще и пролетариата в частности решительно бороться с воинственными пополновениями правящих верхушек своих стран. Рабочие всего мира призывались также к непрерывному ведению антимилитаристской агитации, а их представители в парламентах – к голосованию против выделения правительствам военных кредитов во имя достижения в конечном итоге всеобщего и справедливого мира как непременного условия освобождения пролетариата от эксплуатации.

Задолго до начала Первой мировой войны международная социал-демократия предвидела ее приближение и готовилась к отпору, о чем свидетельствовало содержание документов ее конгрессов. Так, резолюция по вопросу о милитаризме и международных конфликтах Штутгартского конгресса (1907) Интернационала гласила, что если война начнется, то пролетариат всего мира и его парламентские представители обязаны приложить все усилия для скорейшего ее прекращения и всемерного использования вызванного войной экономического и политического кризиса для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубокие общественные слои и ускорить падение власти капитала. Таким же духом были проникнуты антивоенная резолюция Копенгагенского (1910) и манифест Базельского (1912) конгрессов II Интернационала [16, с.142, 145 – 150].

Учитывая содержание документов этих конгрессов, можно было предполагать, что место авангарда в борьбе за прекращение мировой войны займет международный пролетариат, ведомый социал-демократическими партиями. Однако реальный ход событий показал, что единство рабочего движения в борьбе против милитаризма и решимость членов II Интернационала помешать развязыванию новой кровавой драмы оказались иллюзиями. Когда война началась, многие его лидеры не сделали ничего для претворения в жизнь антивоенных решений конгрессов, а, напротив, стали призывать пролетариат своих стран на защиту отечества. Меньшевик А. Потресов по поводу бессодержательности лозунга Интернационала о международной солидарности пролетариата в случае развязывания войны написал в начале 1916 г.: «... достаточно было вспыхнуть мировому пожару, чтобы при свете его стало ясно, ... что международность была до сих пор совсем не фактором общественно-политической жизни, не достоянием массового сознания, а только ... парадной фразой, которой по праздникам ... привыкли обмениваться между собой главари отдельных пролетарских движений» [13, с. 63].

Уже в первые дни войны были нарушены обещания вождей Интернационала. А правление СДПГ не дождалось и ее начала, уведомив 29 июля, за 3 дня до начала войны, канцлера Бетмана-Гольвега о том, что партия не планирует никаких антивоенных акций и ее печати дано указание избегать «способных вызвать недоразумения высказываний» [19, с.188]. А 4 августа и вовсе грянул гром среди ясного неба – на заседании рейхстага фракция СДПГ в лице 110 депутатов совершила свое «историческое грешопадение» [6, с. 13] и, «насквозь разъеденная червями оппортунизма»,

проголосовала за предоставление правительству военного кредита в 5 млрд марок, дав тем самым свое «благословение походу Вильгельма против западных демократий ... и обещав всемерную поддержку войне» [14, с. 4]. Председатель фракции Гуго Гаазе мотивировал этот шаг необходимостью обороны Германии от нападения России и сохранения завоеваний германского пролетариата. Одновременно фракция призывала рабочих страны воздержаться на время войны от стачек и провозгласила политику гражданского мира («бургфриден»).

Давая в 1915 г. в Цюрихе интервью корреспонденту парижской газеты «*La Voix*», меньшевик П. Аксельрод не обвинял германских социал-демократов в измене, а говорил лишь, что они обнаружили «недостаточную проницательность». Еще накануне войны партийный «*Vorwärts*» писал «истинно-марксистские» статьи, но вот пришло 4 августа 1914 г. – и все изменилось. Пытаясь найти ответ на вопрос, почему это произошло, Аксельрод констатировал, что «народные и рабочие массы Германии» охватило «чувство страха за судьбу отечества». Объяснял он этот страх исключительно «обманом командующими классами Германии народных масс», но тут же задавался еще одним вопросом – почему же дали себя обмануть не простые немцы, а сами вожди СДПГ, после чего германская социал-демократия сразу пошла «на буксире у своего правительства»? Причина тому – «живое чувство органической связи с тем куском земли, отечеством, на котором живет и работает немецкий пролетариат». Однако вс это, подчеркивал Павел Борисович, только объясняет, но не оправдывает поведение ее вождей: «Они не должны были дать увлечь себя сказками о борьбе с Россией, они ... должны были заявить, что так как ответственность лежит на господствующих элементах, так как они втянули страну в авантюру, то пусть они и расплачиваются; партия же германского рабочего класса не решается и не может голосовать за военные кредиты и потому воздерживается. Это был минимум той активности, – заканчивал он свою мысль, – которую социал-демократы должны были проявить» [1, с. 108 – 109].

Тем временем факт их голосования за военные кредиты вызвал шок у российских социал-демократов, поскольку СДПГ до начала мировой войны была для них настоящим кумиром, образцом для подражания. Льва Троцкого телеграмма о «капитуляции» германских коллег потрясла больше, чем само объявление войны, поскольку раньше он не допускал мысли, что социал-демократия станет «ползать на брюхе перед национальным милитаризмом» [17, с. 270]. «Немцы на этот раз вполне и основательно посрамили знамя марксизма и скandalально ликвидировали свою гегемонию в международном социализме ... Мы должны теперь sans scrupules (без стеснения) самым решительным образом обрушиться на эту измену, не боясь углубить пропасть, которую война ipso facto (самим фактом) уже вырыла между нами» [9, с. 301], – написал Ю. Мартов 12 сентября 1914 г. А в конце этого года, согласно агентному донесению от 23 декабря из Парижа директору российского Департамента полиции, в Цюрихе состоялось частное «Совещание вожаков меньшевистской фракции русской социал-демократической партии за границей», инициаторами созыва которого были

Мартов и его единомышленники. В своем докладе на совещании голосование фракции СДПГ за военные кредиты он назвал «величайшей ошибкой, какую когда-либо совершила одна из социалистических партий» [3].

Не отступал Ю. Мартов от данной позиции и впоследствии. На состоявшейся в сентябре 1915 г. международной социалистической Циммервальдской конференции он предлагал включить в ее манифест требование не голосовать за военные кредиты. Обосновывая это предложение, которое, правда, на конференции не прошло, Мартов тогда заявил: «Мы против физического саботажа (военных усилий), и мы всегда заявляли, что войну следует саботировать морально. И здесь одобрение или отказ в военных кредитах имеет огромное значение ... Каждому солдату станет ясно, что война противоречит интересам народа» [2, с. 189]. А в проекте платформы «Пролетариат и война», предложенном Заграничным секретариатом ОК РСДРП организациям «Августовского блока» в ноябре 1915 г., говорилось, что российская социал-демократия «отвергает, ввиду империалистического характера войны ... всякое участие в деле так называемой военной обороны – в форме ли вотирования военных кредитов, сотрудничества в учреждениях, ведающих обороной, прекращения или смягчения классовой борьбы во имя интересов обороны и т.д.» [15].

Г. Плеханов же считал поступок фракции СДПГ изменой международной солидарности пролетариата. Ее лидер Гаазе, образно выразился он, вручил Бетману-Гольвегу тот нож, которым канцлер зарезал ни в чем не повинную Бельгию [10 – 11]. В начале сентября 1914 г. Плеханов сообщал Иде Аксельрод, как тяжело подействовало на него поведение немецких социал-демократов. «Я был нравственно болен, – писал он. – Теперь несколько поправился: привык. Бернштейн торжествует, и Каутский молчит или говорит слова, темные, как осенняя ночь. Трудно!» [18, с. 304]. А меньшевичка Любовь Аксельрод полагала, что такое голосование фракции СДПГ есть нечто большее, чем просто ошибка: «Это прискорбное событие, над которым даже будущее не властно, ибо вряд ли его сгладит из исторической памяти палач всех воспоминаний – беспощадное время» [8, с. 51], – отмечала она.

Осенью 1914 г. находившиеся в Швейцарии эмигранты-меньшевики уговорили Г. Плеханова специально приехать из Женевы в Лозанну, чтобы поделиться мыслями о начавшейся войне. 11 октября он выступил в заполненном до отказа Народном доме с полуторачасовым докладом «Об отношении социалистов к войне», где обрушился с серьезными обвинениями на германскую социал-демократию. Вотировав бюджет для «наступательной войны и поддерживая правительство, она тем самым вышла, по мнению Плеханова, из рядов международного социализма. Кроме того, он обвинил СДПГ в прямом предательстве. По его словам, 2 августа 1914 г. в Париж приезжал партийный уполномоченный Герман Мюллер, который заявил французским социалистам, что их немецкие товарищи «вотировать военного бюджета не будут – часть воздержится, а другая, наибольшая часть и вовсе откажется» [22]. Однако на деле ничего подобного не произошло. Так же жестко оценивал поступок фракции СДПГ и другой лидер интернационалистов-оборонцев, А. Потре-

сов, считавший, что 4 августа 1914 г. германская социал-демократия в лице ее большинства нанесла удар ножом в спину Интернационалу: «Это было предательство, – писал он. – Это была настоящая измена. Но измена, которая извинялась до некоторой степени тем, что совершена она была – во имя будто бы угрожаемого германского отечества. Идея нации столкнулась с идеей интернационала и ее победила» [13, с. 2].

С резкой критикой антиинтернационалистского характера позиции большинства СДПГ, впавшего в «национальные и националистические увлечения», выступил и меньшевик В. Левицкий. Исходя из «крайне субъективного и ложного представления», что на Германию напали, и отказавшись от анализа того, победа какой из двух сторон в большей степени совпадает с интересами собственного народа, немецкая социал-демократия, писал он, заняла «чисто национальную позицию» и встала в резкое противоречие с «исповедывавшимися ею до сих пор международными принципами». Левицкий также считал, что фатальная ошибка большинства СДПГ, нанесшая сильный удар интернационализму, заключалась не в том, что оно пожелало считаться с национальными интересами своего народа, а в том, что, поддавшись минутным настроениям народных масс, поверивших в единство своих интересов с «национальными интересами» Германии, как понимают их ее правящие круги, социал-демократия не сумела противопоставить этим настроениям «устойчивую международную точку зрения, отнюдь не противоречащую действительным национальным интересам этих масс и в то же время примиряющую их с интересами других народов (французов, бельгийцев)» [7, с. 66 – 67].

Дальше тональность критики в адрес парламентской фракции СДПГ становилась еще более жесткой. Когда она, мотивируя свою позицию необходимостью «обороны отечества», фактически санкционировала нарушение нейтралитета Бельгии, фракция рейхстага, утверждал В. Левицкий, «фатально становилась на позицию националистическую, ибо здесь терялась уже грань между обороной и нападением: ради защиты **своего** права признавалось попрание прав **чужой** национальности». Приводя далее примеры подобного рода «вредоносных цветков социалистического шовинизма», автор статьи писал с недоумением, что когда немецкие социал-демократы говорят о необходимости присоединения Антверпена к Германии в интересах ее национальной промышленности и торговли, когда Альберт Зюдекум или Вольфганг Гейне доказывают зависимость интересов немецких рабочих от прибылей германских капиталистов, когда Филипп Шейдеман говорит об англичанах, как о «самой противной и лживой нации», то «не знаешь, чем отличаются утверждения этих представителей международности от речей вульгарных немецких и ненемецких империалистов» [7, с. 69].

Много внимания данному вопросу было уделено и меньшевиком И. Церетели в статье «Война и Интернационал», опубликованной в конце 1914 г. Голосование фракции СДПГ за военный бюджет, утверждал в ней лидер группы «сибирских циммервальдистов», идет вразрез с позицией Интернационала. Когда он призы-

вал бороться против войны всеми средствами, которые даются организацией и силой рабочего класса, Интернационал допускал, что в начальный период войны в руках организованного пролетариата может оказаться лишь одно оружие – заявление протesta устами его парламентских представителей против превращения рабочих в «пушечное мясо» для господствующих классов. Но тем более обязательным являлось для представителей пролетариата использование этого оружия, считал Церетели: «Пусть в первое время войны этот протест был бы заглушен воинствующими кликами всей остальной страны. В дальнейшем ходе событий такое поведение принесло бы реальные плоды». Он был убежден, что «здравые течения германской общественности», увлеченные в начале войны волной шовинизма, в конце концов «должны пробить себе дорогу для сокрушения режима прусского юнкерства». При этом Церетели признавал, что сказанное о СДПГ применимо и к другим социалистическим партиям, ибо всюду в этой войне «основанием столкновения являются империалистические стремления правящих классов». «Германская партия не пошла так далеко, как французская, допустившая участие в правительстве своих представителей, но поддержка, оказанная юнкерскому правительству, – полагал автор статьи, – гораздо опаснее поддержки демократической французской власти» [5, с. 8 – 21].

Также в работе было отмечено огромное политическое значение выступления меньшинства фракции СДПГ в рейхстаге против «кошибочных шагов большинства» [5, с. 20]. 4 августа 1914 г. при обсуждении в закрытом заседании фракции вопроса о голосовании военных кредитов из 110 ее депутатов 15 высказались за отказ от голосования, в том числе один из лидеров партии Гаазе. Однако когда это предложение было отвергнуто большинством, меньшинство было вынуждено подчиниться дисциплине. Но с течением времени оппозиция «бургфридену» усиливалась, а первым партийную дисциплину нарушил Карл Либкнехт, который 2 декабря 1914 г. проголосовал в рейхстаге против предоставления военных кредитов [21, с. 217 – 219].

Далее оппозиция меньшинства продолжала наращивать силы. Гаазе при поддержке Каутского, Бернштейна, Гильфердинга, Штребеля, Кунова, Криспина и других организовывал и готовил к самостоятельным выступлениям это меньшинство, ставшее впоследствии ядром образованной в апреле 1917 г. Независимой СДПГ (НСДПГ). И уже в середине 1915 г. меньшинство увеличилось до 36 депутатов. На заседании рейхстага 20 августа в речи Гаазе уже отчетливо звучал призыв к миру, и вся она была направлена против «бургфридена». А при голосовании военных кредитов, кроме высступивших против их выделения К. Либкнехта и Отто Рюле, еще 30 депутатов, в том числе Ледебур, Бернштейн, Гаазе, Штадгален, Цубель, Пейрот, Антрик и другие, не пожелали подчиниться дисциплине и уклонились от голосования, покинув заседание рейхстага. С этого времени германская социал-демократия была фактически расколота, а в газете «Leipziger Volkszeitung» появился манифест трех главных представителей меньшинства – Гугу Гаазе, Карла Каутского и Эдуарда

Бернштейна – под названием «Требование времени» с резкой критикой «бургфридена». Вскоре Гаазе вообще сложил с себя полномочия руководителя СДПГ и официально стал лидером меньшинства, которое вело активную борьбу против «военной» политики большинства партии [21, с. 218 – 219; 7, с. 70 – 71].

Следующая демонстрация дальнейшего роста влияния меньшинства фракции СДПГ в рейхстаге произошла на его заседании 21 декабря 1915 г. Если 20 августа против военных кредитов «осмелились» проголосовать лишь Либкнехт и Рюле, то всего спустя 4 месяца такую позицию, вопреки постановлению большинства фракции, заняли уже 20 социал-демократических депутатов парламента Германии. 24 члена фракции, дабы не нарушать партийной дисциплины, просто не участвовали в голосовании.

Еще более глубокое осознание неверности занятой с началом войны фракцией СДПГ в рейхстаге позиции поддержки действий кайзеровского правительства произошло по окончании войны. Когда после революции 9 ноября 1918 г. в Берлине, свергнувшей монархию и установившей в Германии республиканский строй, один из лидеров НСДПГ Карл Каутский занял в МИД Совета народных уполномоченных (СНУ), революционного правительства тогдашней Германии, должность помощника статс-секретаря (министра), он стал заниматься сбором и изданием документов данного министерства, касавшихся причин Первой мировой войны, и пришел при этом к неутешительному для руководства СДПГ периода начала конфликта выводу, что вызвана она был все-таки «вершителями Германии». В конце декабря 1918 г. в связи с выходом товарищей Каутского по партии (Гаазе и др.) из СНУ он тоже отказался от своей должности, но по личной просьбе социал-демократического рейхсканцлера Фридриха Эберта все же продолжил издательскую работу, результатом которой стало появление на свет книги «Как возникла мировая война».

Если бы германская социал-демократия знала, писал в ней К. Каутский, что ее правительство не было захвачено врасплох австрийским ультиматумом Сербии, но что оно, наоборот, было хорошо знакомо с его содержанием еще до вручения в Белграде, что германское правительство не было «мирным зрителем», ставшимся посредничать между союзником и его противником, а являлось непосредственным участником конфликта в заговоре с Австро-Венгрией, тогда наша партия «резко выступила бы как против германского, так и против австро-венгерского правительства». В таком случае император Вильгельм II, утверждал автор книги, вынужден был либо отказаться от войны, либо начать ее с того, чтобы посадить за решетку всех вождей социал-демократии, т.е. одновременно объявить войну и Антанте, и германскому пролетариату. В этом случае, полагал Каутский, господствующая система была бы уже

заранее обречена, а германский народ был бы спасен. Даже те, кто считали правительство Вильгельма «способным на всякую пакость, не подозревали, – резюмировал он, – что оно могло быть так бесконечно глупо, чтобы ради сербских болезней Австро-Венгрии поставить на карту всеобщий мир и будущее Германии» [4, с. 218 – 220]. К сожалению, эти трезвые и взвешенные суждения Каутского являлись на тот момент уже очень поздними прозрениями и крайне запоздальными откровениями, которые были бы несравненно более полезными несколькими годами ранее, в самом начале Первой мировой войны.

1. Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод о войне // Наше Дело. 1915. № 2.
2. Гетцлер И. Мартов. Политическая биография российского социал-демократа. 2-е изд., расшир. и доп. СПб., 1998.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10003. Оп. 1. Рул. 351. Карт. 59.
4. Каутский К. Как возникла мировая война. По документам германского Министерства иностранных дел / под ред. С. Шерера; предисл. и вступ. ст. М. Покровского. М., 1924.
5. Квирильский [И. Г. Церетели]. Война и Интернационал // Сибирский журнал. 1914. № 1.
6. Левицкий В. Иностранная жизнь // Дело. 1918. № 9. 3 июня (21 мая).
7. Левицкий В. Национальная точка зрения, международность и национализм // Наше Дело. 1915. № 3 – 4.
8. О-с Л. [П.И. Аксельрод]. «Безбожие в политике» // Наше Дело. 1915. № 1.
9. Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова (1901 – 1916). Берлин, 1924.
10. Плеханов Г.В. Интернационализм и защита Отечества. Пг., 1917.
11. Плеханов Г.В. Война и мир. Пг., б. г.
12. Потресов А.Н. Война и вопросы международного демократического сознания. Пг., 1916. Вып. 1.
13. Потресов А. Первое мая // Дело. 1918. № 5(11).15(28) апр.
14. Пумпянский Л. Г. В. Плеханов и Интернационал // Дело. 1918. № 11 – 12. 26 (13) июня.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 451. Оп. 1. Д. 107. Л. 5.
16. Сборник документов и материалов по курсу «Политическая история XX века». М., 1991. Вып. 1.
17. Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии: в 2 т. М., 1990. Т. 1.
18. Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997.
19. Тютюкин С.В., Шелохов В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. 20; Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. Paris, 1963.
21. Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Paris, 1963. Кн.1.
22. Baron S.H. Plekhanov in war and revolution, 1914 – 1917 // International Review of Social History. 1981. Vol. XXVI. Part. 3.